

Место снаружи было уже занято. Он мельком взглянул на соседа — это был крепкий, мощный мужчина, в глазах которого, казалось, мелькали отблески клинков.

Почувствовав его взгляд, мужчина медленно поднял глаза, и Гоугоу почувствовал, как сердце сжалось.

Его глаза были черными, настолько черными, что в них не было ни единого проблеска света.

Словно он смотрел в бездонную пропасть. Быть под прицелом такого холодного взгляда было жутковато.

Гоугоу почувствовал, как сердце затрепетало, и указал на свое место:

— Я внутри, можно немного подвинуться?

Мертвенный взгляд мужчины вдруг ожил, и в его черных глазах мелькнул луч света, словно прилипший к кончику пальца Гоугоу.

Палец Гоугоу словно обжегся от этого взгляда, и ему стало не по себе.

Он натянул кепку и вежливо повторил просьбу.

Мужчина, немного опомнившись, отодвинулся, раздвинув длинные ноги, давая понять, что нужно пройти через него.

Гоугоу открыл рот, чувствуя, что что-то не так, но, раз уж место уступили, он не хотел лишних проблем.

Кивнув, он опустил голову и постарался не задеть длинные ноги мужчины.

Проходя мимо, Гоугоу невольно свистнул про себя, восхищаясь.

«Ноги, которыми можно любоваться вечно. У этого парня, наверное, под два метра ростом».

Эх, какой высокий.

Гоугоу, надев стельки и обувь на платформе, едва дотянул до 180 см, а ноги этого мужчины были намного длиннее.

Только он об этом подумал, как вдруг почувствовал, как рука, держащая спинку переднего сиденья, резко похолодела, а затем обожглась.

Произошло это так внезапно, что он вскрикнул и потерял равновесие, упав прямо в объятия мужчины, упершись руками по обе стороны от него.

Полностью получилось как в клише: он врезался в него сидя и бросил в объятия.

Гоугоу по инерции соскользнул с лица мужчины, едва не упав на пол.

Но вовремя появившаяся рука на его поясице помогла ему удержаться.

Если бы он упал, возможно, на следующий день он снова стал бы звездой интернета, но уже в роли комика.

Гоугоу, красный как рак, поспешно отпрянул, вскочил на свое место и прижал руку к груди.

— Спасибо, — он быстро пробормотал, мечтая провалиться сквозь землю.

Мужчина медленно перевел взгляд, и на его бесстрастном лице появилась странная улыбка.

— Не за что, — он потер пальцы, словно вспоминая что-то.

Этот инцидент Гоугоу списал на случайность. Пролетев два часа, самолет приземлился.

Когда пришло время выходить, он увидел, что мужчина сидит неподвижно, и ему пришлось снова пройти через него, на этот раз стараясь избежать повторения ситуации.

Быстро покинув аэропорт, он направился в отель неподалеку от «Усадьбы Вихрей».

Место съемок находилось в одной из усадеб, которая называлась «Усадьба Вихрей». На самом деле у нее было другое название, но из-за легенд о призраках, которые перекликались с названием, со временем ее стали так называть, и она превратилась в дом с привидениями.

Приняв душ, Гоугоу закрыл глаза, но вдруг почувствовал странное беспокойство.

Он резко обернулся, чувствуя, как будто на него смотрят.

За спиной была только запотевшая мраморная стена и плитка, а в ванной, кроме него и шума воды, никого не было.

Ощущение, будто за ним следят, исчезло.

Ничего не обнаружив, Гоугоу почувствовал, как сердце заколотилось, и он чуть не заплакал.

Неужели он встретил призрака?

Не обращая внимания на то, как это повлияет на его имидж, он схватил полотенце, обувь и выбежал из ванной, бросился на кровать, схватил телефон и с дрожью открыл страницу полубессмертного.

Запрыгнув на кровать и свернувшись в углу, он поднял телефон и размахивал им, словно отгоняя злых духов.

«Уходите, у меня есть полубессмертный!» — бормотал он, пытаясь успокоить себя.

Неизвестно, было ли это из-за усталости или ему показалось, но он услышал тихий смех.

Волосы на затылке встали дыбом, и Гоугоу чуть не заплакал. Он был блогером, у него не было агента или помощника.

Съездившись в узком одеяле, он быстро начал печатать.

Его пальцы двигались с такой скоростью, что казалось, они оставляют следы.

Это был настоящий рекорд.

[Гоугоу из маленького мира: Мастер, мастер! Кажется, я встретил призрака!]

[Гоугоу из маленького мира: Ааааа, что делать, что делать?]

[Гоугоу из маленького мира: Мастер, спасите меня!]

[Гоугоу из маленького мира: Мастер, пожалуйста, защитите меня, ааааа...]

.....

Он отправил десяток сообщений, погрузившись в панику, и через минуту получил ответ.

[Полубессмертный: Я предсказал, все будет хорошо.]

[Полубессмертный: Просто сохраняй спокойствие.]

Увидев ответ мастера, Гоугоу почувствовал облегчение, будто на него снизошла защита.

Если мастер сказал, что все будет хорошо, значит, так и будет.

Успокаивая себя, Гоугоу так и думал.

Он был новичком, и хотя он думал, что не сможет уснуть, все же поставил будильник, что оказалось мудрым решением.

На следующий день он проснулся от звонка будильника, сел на кровати, и его затуманенный разум постепенно прояснился.

Он почувствовал дискомфорт под одеялом, и в голове всплыли воспоминания о прошлой ночи.

Его лицо побледнело, и он сразу же бросился в ванную, чтобы постирать белье.

Это было ужасно, и он был благодарен, что поставил будильник, иначе он бы продолжил мучиться в кошмаре.

Ощущение удушья и невозможность проснуться было похоже на сонный паралич.

Неужели его придавил призрак?

Гоугоу побледнел еще больше, быстро умылся и собрался отправиться в съемочную группу, где было много людей и положительной энергии.

Шэнь Чжу положил телефон, и на его губах заиграла легкая улыбка.

Янь Юцзю поднял бровь, его длинные пальцы ловко очистили апельсин:

— Чему улыбаешься?

Его пальцы двигались так грациозно, будто он играл на пианино.

Шэнь Чжу взял дольку и попробовал, и его рот наполнился сладко-кислым вкусом, а аромат апельсина взорвался на языке.

Ммм, как сладко.

Он с удовольствием прищурился, наслаждаясь сладостью фрукта.

Он думал о чем-то интересном.

Гоугоу, должно быть, уже встретил его.

— Сегодня мне нужно съездить в Яньцзин, вот карта, она привязана к моему счету, лимита нет.

Маленькая карточка упала на стол, и Шэнь Чжу заметил на ней дракона.

Ему это не понравилось.

Янь Юцзю не упустил ни одного движения Шэнь Чжу и с улыбкой сказал:

— Пока держи, в следующий раз дам с цыпленком.

— Дом с привидениями открыт, попробуем? — Шэнь Чжу равнодушно кивнул.

Янь Юцзю погладил его непослушные кудри:

— Хорошо, завтра составлю тебе компанию.

Шэнь Чжу поднял веко, недовольный.

Зачем трогать?

Облизнув клык, Шэнь Чжу усмехнулся:

— Еще раз тронешь — отрублю руку.

Он продолжил играть, готовясь к «куриной» игре.

Янь Юцзю рассмеялся и сам предложил:

— Не дам трогать, тогда покормлю, открывай рот.

Шэнь Чжу не хотел, чтобы его кормили, но игра отвлекала.

Заглотив дольку, Шэнь Чжу прищурился.

Янь Юцзю потер пальцы, его взгляд стал загадочным, и он тоже взял дольку:

— Очень сладко.

Он пристально смотрел на розовые губы Шэнь Чжу, блестящие от сока, и с улыбкой вспоминал что-то.

Шэнь Чжу, используя «неуязвимость», размахивал сковородой, собирая добычу.

Картина была забавной, и игроки были увлечены.

Прикинув время, Янь Юцзю улыбнулся:

— Сяо Чжу, сыграешь со мной?

Шэнь Чжу посмотрел на него, немного подумал и согласился:

— Согласен.

Пока он говорил, его персонаж погиб.

Нахмурившись, Шэнь Чжу решил, что попросит ученика обновить его «неуязвимость», так как она стала менее эффективной.

В последние разы его легко убивали, а противник становился все наглее.

Шэнь Чжу, считая себя старшим, сказал:

— Иди за мной.

Янь Юцзю улыбнулся:

— Хорошо.

Через десять минут Шэнь Чжу, размахивая сковородой, с удовольствием собирал добычу.

Игра закончилась, и Шэнь Чжу, полный энтузиазма, усмехнулся. Это была его вторая победа, и он всю игру просто наблюдал.

Он посмотрел на Янь Юбина, затем еще раз, его черные глаза блестели.

— Ты неплох.

Янь Юцзю рассмеялся и погладил его по голове:

— Спасибо за комплимент, Сяо Чжу. Сыграем еще?

На этот раз Шэнь Чжу позволил ему прикоснуться.

Он тихо кивнул.

Противник, использовавший «неуязвимость», был расстрелян Янь Юбином, и Шэнь Чжу почувствовал удовлетворение.

— Если я так хорош, Сяо Чжу, может, дашь награду? — Янь Юцзю воспользовался моментом.

Шэнь Чжу с усмешкой посмотрел на него:

— Награду.

Янь Юцзю притворился задумчивым:

— Может, поцелуешь меня? Или я поцелую тебя?

Шэнь Чжу усмехнулся.

Янь Юцзю улыбнулся, его глаза сияли:

— Позволь поцеловать тебя в щеку.